

УДК 070

ББК 74.044

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-65-73

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И МЕДИАГРАМОТНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ ШКОЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Е. А. Тряпицына, Я. Е. Каневская, М. С. Корнев

Аннотация. В статье исследуется потенциал школьной журналистики как инструмента формирования критического мышления и медиаграмотности у обучающихся в условиях цифровой трансформации общества. На основе анализа научных источников и педагогической практики обоснованы методические подходы, критерии эффективности и модели интеграции журналистской деятельности в образовательный процесс. Предложены конкретные механизмы реализации, включая инфраструктуру, содержание обучения и систему оценки результатов. Показано, что систематическая работа в рамках школьной редакции способствует не только развитию ключевых компетенций XXI века, но и социализации учащихся, усилению межпредметных связей, повышению мотивации к обучению.

Ключевые слова: критическое мышление, медиаграмотность, школьная журналистика, медиаобразование, цифровая компетентность, образовательная практика.

Для цитирования: Тряпицына Е. А., Каневская Я. Е., Корнев М. С. Развитие критического мышления и медиаграмотности через практику школьной журналистики // Наука и школа. 2025. № 6. С. 65–73. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-65-73.

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AND MEDIA LITERACY THROUGH SCHOOL JOURNALISM PRACTICE

E. A. Tryapitsyna, Ya. E. Kanevskaya, M. S. Kornev

Abstract. The article examines the potential of school journalism as an instrument for developing critical thinking and media literacy among students in the context of the digital transformation of society. Based on the analysis of scientific literature and pedagogical

© Тряпицына Е. А., Каневская Я. Е., Корнев М. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

practice, the study substantiates methodological approaches, criteria of effectiveness, and models for integrating journalistic activities into the educational process. Specific implementation mechanisms are proposed, including infrastructure, curriculum content, and assessment systems. The findings demonstrate that systematic involvement in school newsroom activities contributes not only to the development of key 21st-century competencies, but also to students' socialization, the strengthening of interdisciplinary connections, and increased learning motivation.

Keywords: *critical thinking, media literacy, school journalism, media education, digital competence, educational practice.*

Cite as: Tryapitsyna E. A., Kanevskaya Ya. E., Kornev M. S. Development of Critical Thinking and Media Literacy through School Journalism Practice. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 65–73. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-65-73.

Современное общество переживает этап глобальной цифровой трансформации, сопровождающийся экспоненциальным ростом объемов информации и усложнением медиасреды.

По данным исследований, среднестатистический подросток ежедневно сталкивается с потоком данных, эквивалентным нескольким сотням печатных страниц. В этих условиях способность критически анализировать информацию, отличать достоверные источники от манипулятивных, создавать качественный медиаконтент становится не просто желательной, а жизненно необходимой компетенцией. Н. В. Киреева и Е. В. Чудинова отмечают необходимость «создания и внедрения технологии работы с продуктами средств массовой коммуникации, основанной на использовании приемов развития критического мышления в рамках обучения в вузе». [1, с. 30]. Впервые термин «критическое мышление» ввел американский философ Джон Дьюи в 1910 г. Ученый описывает это мышление как «активное, настойчивое, тщательное, применяемое в отношении всех форм информации, рефлексивное и автономное» [2, с. 30]. Для школьников, являющихся активными пользователями цифровых платформ и социально ориентированных сетевых агентов, данная компетенция приобретает особое значение, поскольку напрямую влияет на учебную успешность (анализ текстов, подготовка проектов, написание эссе), определяет качество коммуникации в онлайн- и офлайн-среде, а также формирует основу для безопасного и ответственного поведения в цифровом пространстве. Вместе с тем медиаграмотность все чаще трактуется не только как способность потреблять медиаконтент, но и как умение его создавать. Е. Ю. Фивейская, Д. В. Накисбаев подчеркивают, что медиаграмотность становится «ключевым навыком для личного развития, образования, профессиональной деятельности и гражданской активности» [3, с. 446]. Это предполагает владение инструментами работы с информацией (поиск, отбор, верификация), понимание особенностей медиаязыка (жанры, стили, визуальные коды), знание технологических основ медиапроизводства (текст, фото, видео, графика), а также осознание этических и правовых норм при создании контента. Одним из наиболее перспективных направлений развития медиаграмотности выступает школьная журналистика – комплекс образовательных практик, объединяющих критический анализ медиатекстов, творческую деятельность по созданию контента, проектное взаимодействие в команде и коммуникацию с реальными аудиториями.

В процессе подготовки публикаций школьники анализируют информацию из различных источников, выделяют главное и второстепенное, проверяют факты и оценивают достоверность данных, учатся работать с точками зрения участников событий, осваивают навыки структурирования текста и визуального оформления. Школьная журналистика позволяет объединить познавательную, творческую, коммуникативную и социальную активность обучающихся, формируя целостное понимание медиасреды. Критическое мышление определяется как способность анализировать и оценивать информацию, выстраивать аргументацию, выявлять логические противоречия и делать обоснованные выводы. Исследователи выделяют следующие его компоненты [1; 3; 4]: аналитический (выделение ключевых элементов информации, определение причинно-следственных связей), оценочный (проверка достоверности источников, выявление предвзятости, оценка силы аргументов), интерпретационный (построение собственного понимания событий, учет контекста и многозначности смыслов), рефлексивный (осознание собственных когнитивных искажений, анализ собственной позиции, готовность к пересмотру взглядов). Формирование критического мышления требует системной педагогической работы, включающей моделирование проблемных ситуаций (например, выбор темы для публикации при противоречивых данных), анализ медиатекстов с «ловушками» (манипулятивные приемы, подмена понятий, эмоциональные триггеры), дебаты по актуальным темам с обязательным использованием проверенных источников, а также сравнительный анализ освещения одного события в разных СМИ (федеральных, региональных, зарубежных). Медиаграмотность включает умение воспринимать медиатексты разных жанров, анализировать их структуру, цели и аудиторию, интерпретировать скрытые смыслы и контекст, а также создавать собственный контент с учетом этических и технологических норм [3, с. 444].

Методики медиаобразования должны носить междисциплинарный характер, интегрируясь в учебные предметы, проектную и внеурочную деятельность [5]. Это означает, что на уроках русского языка и литературы можно анализировать стилистические приемы в публицистике, практиковать написание эссе с элементами журналистской аналитики, а на занятиях по обществознанию и истории – разбирать кейсы из медиапрактики (например, освещение исторических событий), обсуждать законы о СМИ и ответственность за дезинформацию. Важным направлением становится обучение навыкам безопасного и ответственного поведения в цифровой среде: защита персональных данных, этика онлайн-коммуникации, противодействие кибербуллинг. Д. А. Лапин отмечает, что российское медиаобразование прошло путь от фрагментарных «протоформатов» к консенсуальному подходу, объединяющему усилия педагогов, исследователей и учреждений образования [6, с. 22]. Для школы это означает необходимость системного внедрения медиакомпетенций в образовательный процесс. По мнению М. А. Орловой, работа с медиатекстами способствует формированию навыков смыслового чтения, умению интерпретировать информацию и выявлять подтекст [7, с. 207]. Школьная журналистика усиливает интерес к чтению и развивает способность анализировать тексты различной жанровой природы.

Нужно отметить, что мотивация учащихся в школьной журналистике имеет «волнообразный» характер. Первоначальный энтузиазм (особенно у 5–7-х классов) нередко сменяется спадом в 8–9-х классах из-за учебной нагрузки. Ключевой ресурс здесь – персональная траектория: для одних – углубление в аналитическую журналистику (расследования, лонгриды); для других – развитие визуальных навыков

(фото, видеомонтаж); для третьих – менеджмент проектов (координация выпусков, SMM). Роль педагога выходит за рамки «куратора». На практике приходится совмещать: наставника (разбор ошибок, поддержка инициативы); медиатора (урегулирование конфликтов в команде); связующее звено с профессиональными СМИ (организация стажировок, гостевых лекций).

Особенно ценно, когда учитель сам демонстрирует «живой» пример: публикует материалы в городских изданиях, участвует в медиафорумах. Это создает эффект «видимой экспертизы». Технические ограничения часто становятся барьером. Даже в школах с хорошим оснащением возникают проблемы: устаревшее ПО (несовместимость форматов); нехватка оборудования (1 камера на 20 человек); ограниченный доступ к платным сервисам. Выход – поиск бесплатных аналогов и партнерство с местными бизнесами (аренда техники на условиях бартера). Этические вызовы требуют постоянной рефлексии. Школьники нередко копируют стиль «желтой прессы» ради лайков; игнорируют согласие на публикацию личных данных; поддаются групповому давлению при выборе тем. Здесь помогает: регулярный «разбор полетов» с анализом реальных кейсов; введение редакционного кодекса с подписями участников; привлечение юристов для консультаций по авторскому праву. Оценка результатов не должна сводиться к количеству публикаций. Важны «тихие» достижения: ученик, который раньше боялся говорить перед камерой, теперь ведет интервью; группа, научившаяся аргументировать позицию без перехода на личности; ребенок, осознавший, что «вирусный» контент часто манипулятивен. Для фиксации таких изменений используются: «дневники рефлексии» (записи после каждого проекта); анонимные опросы о доверии к СМИ; анализ изменений в стиле общения в соцсетях. Для оценки эффективности формирования критического мышления и медиаграмотности применяется многокомпонентный подход: проводится диагностика когнитивных навыков (тесты на анализ информации, выявление логических ошибок); осуществляется анализ продуктов деятельности (публикации, видеорепортажи, подкасты) с точки зрения структуры, достоверности и этичности; используются рефлексивные эссе учащихся, где они оценивают собственный прогресс и сложности в работе с медиаконтентом; собирается обратная связь от аудитории (опросы читателей/зрителей школьных СМИ, комментарии в соцсетях); ведется наблюдение за динамикой мотивации (участие в конкурсах, инициативность, активность в обсуждениях).

На основе анализа практик, представленных в научной литературе и материалах конференции «Медиаграмотность-2025» [8, с. 115], можно выделить следующие модели реализации школьной журналистики: создание школьных СМИ (газеты, журналы, интернет-порталы, подкасты, видеоблоги) как постоянных площадок для публикации; факультативы по журналистике, включающие обучение навыкам фактчекинга, интервьюирования, медиапроизводства; интеграция в уроки гуманитарного цикла (русский язык, литература, обществознание) через анализ медиатекстов и создание учебных публикаций; исследовательские проекты, связанные с изучением медиасреды (например, анализ локальных новостей, мониторинг дезинформации); конкурсы медиатворчества и сотрудничество с региональными СМИ (публикации, встречи с профессионалами). Материалы конференции 2024 г. подчеркивают важность обучения медиаграмотности на основе локальных примеров и реальных событий [9, с. 34], что повышает мотивацию учащихся и демонстрирует прикладную ценность знаний.

Для эффективного внедрения школьной журналистики необходима продуманная инфраструктура: определение статуса редакции (кружок, факультатив, про-

ектная группа), назначение куратора-педагога с журналистской или филологической подготовкой, обеспечение материально-технической базы (компьютеры, фото- и видеоборудование, ПО для монтажа и верстки), а также создание условий для добровольного участия школьников (выбор ролей: репортер, редактор, дизайнер, SMM-специалист). В процессе работы учащиеся осваивают базовые журналистские компетенции: методику сбора информации (интервью, наблюдение, работа с документами), принципы фактчекинга (проверка источников, кросс-верификация данных, использование открытых баз), жанровую систему журналистики (новость, репортаж, интервью, обзор, колонка), основы редактуры и верстки (структура текста, заголовки, подзаголовки, визуальные элементы), а также этические нормы (конфиденциальность, объективность, ответственность за публикацию).

В рамках школьной журналистики эффективны следующие педагогические приемы формирования критического мышления. Анализ медиатекстов с «ловушками»: учащиеся работают с материалами, содержащими манипуляции, и учатся выявлять приемы воздействия, оценивать достоверность аргументов, предлагать альтернативную интерпретацию. Дебаты по актуальным темам: группы отстаивают противоположные позиции, используя только проверенные данные и ссылки на источники, что развивает аргументацию и критическое осмысление чужой точки зрения. Моделирование редакционных ситуаций: например, решение о публикации материала с неоднозначными сведениями формирует ответственность за медиапродукт и понимание этических границ. Сравнительный анализ источников: сопоставление освещения одного события в разных СМИ помогает осознать субъективность медиаповествования и выявить различия в акцентах и тональности.

Для оценки эффективности формирования критического мышления и медиаграмотности применяется многокомпонентный подход: проводится диагностика когнитивных навыков (тесты на анализ информации, выявление логических ошибок); осуществляется анализ продуктов деятельности (публикации, видеорепортажи, подкасты) с точки зрения структуры, достоверности и этичности; используются рефлексивные эссе учащихся, где они оценивают собственный прогресс и сложности в работе с медиаконтентом; собирается обратная связь от аудитории (опросы читателей/зрителей школьных СМИ, комментарии в соцсетях); ведется наблюдение за динамикой мотивации (участие в конкурсах, инициативность в создании контента, активность в обсуждениях). Такой комплексный мониторинг позволяет не только фиксировать текущие достижения, но и корректировать образовательный процесс, усиливая те компоненты, которые требуют дополнительного внимания. Перспективным направлением развития школьной журналистики выступает сотрудничество с профессиональными СМИ.

Подобные партнерские форматы открывают широкие возможности: реализуются совместные проекты с местными газетами, радиостанциями и интернет-изданиями, осуществляется публикация материалов школьников на внешних площадках, проводятся мастер-классы и консультации журналистов по вопросам редактуры, медиаэтики и работы с источниками, а также обеспечивается участие учащихся в профессиональных медиамероприятиях – пресс-конференциях, фестивалях и конкурсах. Такое взаимодействие приносит ощутимые эффекты [10, с. 57]. Прежде всего, заметно повышается мотивация учащихся: возможность публикации в «настоящих» СМИ придает их деятельности особый смысл и статус. Кроме того, происходит профессионализация навыков – школьники получают шанс

изнутри наблюдать редакционный процесс и осваивать реальные стандарты качества медиапродукции. Не менее значимо и расширение кругозора: учащиеся знакомятся с разнообразными медиаформатами, жанрами и целевыми аудиториями. Наконец, формируется сетевая компетентность – умение выстраивать продуктивные коммуникации с внешними экспертами и институтами. В качестве примеров успешных практик можно назвать региональные конкурсы юных журналистов с призами от местных изданий, школьные репортажи, интегрированные в выпуски городского телевидения, а также подкасты школьников, размещенные на платформах профессиональных радиостанций.

Для устойчивого развития школьной журналистики принципиально важна систематическая поддержка педагогов. Она включает ряд ключевых направлений: организацию курсов повышения квалификации по медиаобразованию, журналистике и цифровым технологиям; создание возможностей для обмена опытом через профессиональные сообщества, вебинары и стажировки в редакциях; разработку методических материалов – пособий, кейсов и шаблонов редакционных процессов; супервизию и коучинг, предполагающие сопровождение начинающих кураторов со стороны опытных медиапедагогов.

В рамках обучения педагогов особое внимание следует уделять следующим темам: основам журналистской этики и правового регулирования СМИ; методикам фактчекинга и верификации данных; работе с мультимедийным контентом (фото, видео, графика); организации командной работы в редакции; оценке медиапродуктов учащихся. Современная школьная редакция нуждается в оснащении, отвечающем актуальным цифровым трендам. Необходимый минимум включает компьютеры или ноутбуки с программным обеспечением для текстовой обработки, верстки и монтажа, фото- и видеооборудование (камеры, микрофоны, осветительные приборы), доступ к облачным сервисам для хранения и совместного редактирования материалов. Желательно также создание мультимедийных студий (при наличии возможности) для записи подкастов и видеоконтента, а также оформление подписок на базы данных («Яндекс Новости», «Медиаалогия») для мониторинга медиаполя [10, с. 56]. Существенным аспектом является обеспечение кибербезопасности: установка антивирусов, фильтров контента и проведение обучения правилам защиты персональных данных. Чтобы оценить влияние школьной журналистики на развитие критического мышления и медиаграмотности, целесообразно использовать систему критериев. К когнитивным показателям относятся способность выявлять логические ошибки в текстах, умение отличать факты от мнений и оценочных суждений, навыки кросс-верификации информации из нескольких источников. Практические компетенции охватывают качество созданных медиапродуктов (с точки зрения структуры, достоверности и этичности), владение различными жанрами журналистики (новость, репортаж, интервью), навыки работы с визуальными элементами (фото, инфографика, видео). Среди метапредметных результатов выделяются развитие письменной и устной речи, умение работать в команде и распределять роли, способность к рефлексии и самооценке. Социальные эффекты проявляются в повышении вовлеченности в школьную жизнь, формировании ответственного отношения к публичному слову и расширении круга общения благодаря взаимодействию с внешними партнерами.

Для измерения этих показателей применяются разнообразные инструменты: диагностические тесты на анализ информации, портфолио медиапродуктов учащихся, рефлексивные эссе («Что я узнал?», «Какие трудности преодолел?»), анкеты

обратной связи от аудитории (читатели, зрители, эксперты), а также наблюдение за динамикой участия в конкурсах и проектах. В условиях цифровой трансформации общества школьная журналистика способна стать ядром медиаобразовательной экосистемы школы. Для реализации этого потенциала необходимо предпринять ряд стратегических шагов.

1. Следует обеспечить интеграцию в основную образовательную программу: включить модули медиаграмотности в курсы русского языка, литературы и обществознания, а также разработать междисциплинарные проекты (например, «История в медиа» или «Наука и журналистика»).
2. Важно продвигать цифровизацию процессов: внедрять инструменты AR/VR для создания интерактивного контента, использовать ИИ-сервисы для проверки фактов и стилистики, осваивать платформы для подкастинга и стриминга.
3. Развивать сетевое взаимодействие: создавать региональные ассоциации школьных СМИ, проводить межрегиональные медиафестивали, обмениваться опытом с зарубежными школьными редакциями.
4. Требуется научно-методическое сопровождение: публиковать исследования о результатах медиаобразования, разрабатывать стандарты компетенций для школьных журналистов, мониторить лучшие практики через профессиональные издания.
5. Необходимо уделять внимание инклюзивности: адаптировать форматы для учащихся с ОВЗ (например, готовить аудиоописания и субтитры), а также вовлекать в медиапроекты детей из социально уязвимых групп.

Проведенный анализ убедительно показывает, что школьная журналистика не просто внеучебная активность, а стратегический элемент образовательной системы, отвечающий вызовам цифровой эпохи. Ее систематическое внедрение позволяет формировать поколение, способное критически оценивать информацию и создавать качественный контент, развивать интеллектуальную самостоятельность, медиакомпетентность и социальную ответственность, усиливать межпредметные связи и мотивацию к обучению, а также готовить учащихся к жизни в условиях информационного изобилия. Ключевыми условиями успеха при этом выступают четкое определение целей и критериев эффективности, создание современной материально-технической базы, методическая поддержка педагогов, партнерство с профессиональными медиа и системный мониторинг результатов. Таким образом, школьная журналистика становится мостом между образованием и реальной медиасредой, обеспечивая плавный переход от пассивного потребления информации к осознанному участию в ее производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева Н. В., Чудинова Е. В. Развитие критического мышления как способ преодоления формирования упрощенного мышления в эпоху цифровизации образования // Высшее образование сегодня. 2021. № 9/10. С. 29–33.
2. Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация / под ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2003. С. 29–34.
3. Фивейская Е. Ю., Накисбаев Д. В. Развитие цифровой медиаграмотности школьников в контексте профильного обучения: теоретическая основа и методология // Вестник РУДН. Сер.: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11, № 4. С. 443–452.
4. Якунина Н. С. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия // Гаудеамус. 2019. Т. 18, № 4 (42). С. 21–26.

5. Купцова И. А., Владимирова Т. Н. Медиаобразование как средство формирования ценностных ориентиров и интеллектуально-творческого потенциала личности // Наука и школа. 2024. № 3. С. 55–64.
6. Лапин Д. А. Медиаобразование школьников в России: от протоформатов к консенсуальному подходу // Меди@льманах. 2020. № 6 (101). С. 22–31.
7. Орлова М. А. Использование медиатекстов как средства развития навыка чтения на продвинутом этапе обучения в рамках основного общего образования // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 207–212.
8. Медиаграмотность-2025: материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. А. Н. Гильманова. Казань: Бриг, 2025. 377 с.
9. Формирование медиаграмотности населения на новых российских территориях. Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 26 апреля 2024 г. / отв. ред. И. И. Давшан. М.: МГУ имени А. И. Куинджи, 2024. 102 с.
10. Столярова С. С., Куличев К. М. Формирование основ медиаграмотности у школьников // Современные достижения молодых исследователей: сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 56–59.
11. Назметдинова И. С., Столярова С. С., Куличев К. М. К вопросу о языке «новых медиа» // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М. Л. Лаптевой, З. Р. Аглеевой. Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2023. С. 226–229.

REFERENCES

1. Kireeva N. V., Chudinova E. V. Razvitie kriticheskogo myshleniya kak sposob preodoleniya formirovaniya uproschennogo myshleniya v epokhu tsifrovizatsii obrazovaniya. *Vyshee obrazovanie segodnya*. 2021, No. 9/10, pp. 29–33.
2. Bryushinkin V. N. Kriticheskoe myshlenie i argumentatsiya. In: *Kriticheskoe myshlenie, logika, argumentatsiya*. Ed. by V. N. Bryushinkin, V. I. Markin. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningradskogo gos. un-ta, 2003. Pp. 29–34.
3. Fiveyskaya E. Yu., Nakisbaev D. V. Razvitie tsifrovoy mediagramotnosti shkolnikov v kontekste profilnogo obucheniya: teoreticheskaya osnova i metodologiya. *Vestnik RUDN. Ser.: Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie*. 2024, Vol. 11, № 4, pp. 443–452.
4. Yakunina N. S. Kriticheskoe myshlenie: analiticheskoe osmyslenie ponyatiya. *Gaudeamus*. 2019, Vol. 18, No. 4 (42), pp. 21–26.
5. Kuptsova I. A., Vladimirova T. N. Mediaobrazovanie kak sredstvo formirovaniya tsennostnykh orientirov i intellektualno-tvorcheskogo potentsiala lichnosti. *Nauka i shkola*. 2024, No. 3, pp. 55–64.
6. Lapin D. A. Mediaobrazovanie shkolnikov v Rossii: ot protoformatov k konsensualnomu podkhodu. *Medi@lmanakh*. 2020, No. 6 (101), pp. 22–31.
7. Orlova M. A. Ispolzovanie mediatekstov kak sredstva razvitiya navyka chteniya na prodvinutom etape obucheniya v ramkakh osnovnogo obshchego obrazovaniya. *Molodoy uchenyy*. 2023, No. 20 (467), pp. 207–212.
8. Mediagramotnost-2025. *Proceedings of International scientific and practical conference*. Ed. by A. N. Gilmanova. Kazan: Brig, 2025. 377 p.
9. Formirovanie mediagramotnosti naseleniya na novykh rossiyskikh territoriyakh. *Proceedings of the I All-Russian scientific and practical conference, Mariupol, 26 Apr. 2024*. Ed. by I. I. Davshan. Moscow: MGU imeni A. I. Kuindzhi, 2024. 102 p.

10. Stolyarova S. S., Kulichev K. M. Formirovanie osnov mediagramotnosti u shkolnikov. In: Sovremennye dostizheniya molodykh issledovateley. *Proceedings of International scientific research competition*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2023. Pp. 56–59.
11. Nazmetdinova I. S., Stolyarova S. S., Kulichev K. M. K voprosu o yazyke “novykh media”. In: Vektory razvitiya rusistiki i lingvodidaktiki v kontekste sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya. *Proceedings of the III International scientific-practical conference*. Ed. by M. L. Lapteva, Z. R. Agleeva. Astrakhan: Astrakhanskiy gos. un-t im. V. N. Tatishcheva, 2023. Pp. 226–229.

Тряпицына Елена Александровна, старший методист, Московский центр воспитательных практик

e-mail: TryapitsynaEA@edu.mos.ru

Tryapitsyna Elena A., Senior Methodologist, Moscow Center for Educational Practices

e-mail: TryapitsynaEA@edu.mos.ru

Каневская Яна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиаречи факультета журналистики, Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: miss.kanewsckaya@yandex.ru

Kanevskaya Yana E., PhD in Philology, Assistant Professor, Media Studies Department, Faculty of Journalism, Russian State University for the Humanities

e-mail: miss.kanewsckaya@yandex.ru

Корнев Максим Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры продюсирования и медиатехнологий, Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: mxm.kornev@gmail.com

Kornev Maxim S., PhD in Philology, Assistant Professor, Production and Media Technologies Department, Russian State University for the Humanities

e-mail: mxm.kornev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.11.2025

The article was received on 24.11.2025